

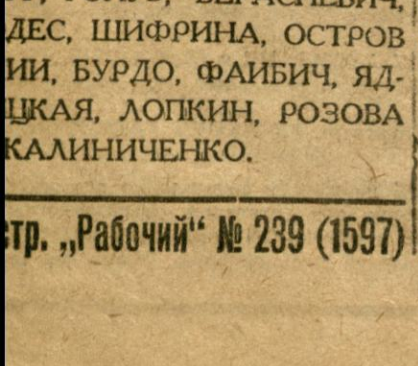
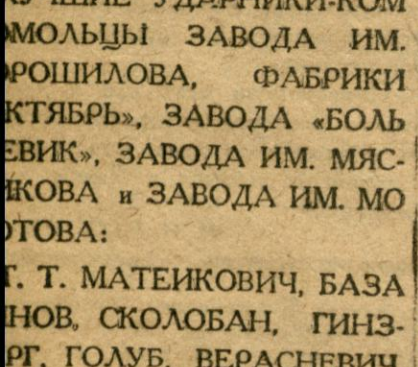
ГРУДЬ ПАТРИСТИЧЕСКОГО ПОМОЩНИКА

Его выпестовал величайший вождь и учитель лучший соратник Ильича, вождь ВКП(б)

ГРАМОТА
о награждении ВЛКСМ орденом
"КРАСНОЕ ЗНАМЯ".
Рабоче-крестьянская Красная армия
1918—X—1928 г.г.

Центральный Исполнительный Комитет
Совета Социалистических Республик
в ознаменование боевых заслуг
Воскового Ленинского Коммунистического
Союза Молодежи на фронте
гражданской войны в период
1919—1920 г.г. против Колчака, Дени-
кина, Юденича, белополяков и Вран-
геля, когда всеобщие мобилизации
членов ВЛКСМ вошли в ряды Красной
армии десятки тысяч революционной
молодежи, доказавших свою предан-
ность делу пролетарской революции.
В удостоверение плахотного Революци-
онного Военного Совета Союза Социалистических
Республик настоящая грамота.

Народный Комиссар по военным и
морским делам и председатель Ре-
волюционного Военного Совета
Союза ССР ВОРОШИЛОВ.

Ленин О КОМСОМОЛЕ (Из речи на III съезде РКСМ)

У предыдущего поколения задача сводилась к смирению буржуазии. Тогда главной задачей была критика буржуазии, развитие в массах ненависти к ней, развитие классового сознания, умение сплотить свои силы.

Перед новым поколением стоит задача более сложная. Мало того, что вы должны объединить все свои силы, чтобы поддержать рабоче-крестьянскую власть против шайки капиталистов. Это вы должны сделать.

Это вы прекрасно поняли, это отчетливо представило себе каждый коммунист. Но этого недостаточно.

Мы должны построить коммунистическое общество. Первая половина работы по многим отношениям сделана. Старое разрушено, как это и следовало разрушить, как и следовало себя груды развалин, как и следовало его превратить в груды развалин. Расчищена почва и на этой почве молодое коммунистическое поколение должно строить коммунистическое общество.

Перед вами задача строительства и вы ее можете решить только овладев всем современным знанием, умея превратить коммунизм из готовых, заученных формул, советов, рецептов, предписаний, программ в то живое, что объединяет вашу непосредственную работу, превращает коммунизм в руководство для нашей практической работы.

Вот задача ваша, которой вы должны руководствоваться в деле образования, воспитания, подбора всего молодого поколения. Вы должны быть первыми строителями коммунистического общества среди миллионов строителей, которыми должен быть всякий молодой человек, всякая молодая девушка.

Без привлечения всей массы рабочих и крестьянской молодежи к этому строительству коммунизма, без коммунистического общества не построите.

КОМСОМОЛЬСКИЕ МОБИЛИЗАЦИИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (По неполным данным)

1. Первая комсомольская мобилизация на восточный фронт (май 1919 г.)—3000 человек.
2. Особая мобилизация комсомольцев в распоряжение политотдела 10-й армии для замещения должностей писарей хуторских ревкомов и военкомов (май 1919 г.)—335 человек.
3. Набор в формирующиеся летные части—1000 чел.
4. Вторая всероссийская мобилизация комсомольцев на южный фронт (октябрь 1919 г.)—10.000 чел.
5. Мобилизация комсомольцев для защиты Петрограда от Юденича (октябрь 1919 г.)—1.500 человек.
6. Третья всероссийская мобилизация на польский фронт (март 1919 г.)—3.012 чел.
7. Мобилизация украинских комсомольцев на восточный фронт (август 1920 г.)—2.000 чел.
8. Первая мобилизация комсомольцев на коммунистические курсы (лето 1920 г.) во всероссийском масштабе — 2.000 чел.

В ОТВЕТ НА ПРИЗЫВ ПАРТИИ

Секретарь ЦК ВКП(б) тов. ГИКАЛО призвал комсомольцев к мобилизации в стройке ТЭЦ, ударными комсомольскими трудами обеспечить, чтобы Теплоэлектростанция, в которой столица республики каждый день и каждый час ощущает насущную потребность—была готова к первому январю 1934 года.

В ответ на призыв партии комсомольцы бросились на ответственные участки стройки 300 лучших бетонщиков, комсомольцев, землекопателей, слесарей, монтажников.

Комсомольцы, мобилизованные на ТЭЦ, получили четкую задачу от столичной организации ВЛКСМ—личным примером, высокими показателями труда добиться, чтобы первого января, в первый день второго года пятилетки, от ТЭЦ по жилам города потекла электрическая энергия.

300 приняло на стройку. Многие могли рассказать о их горячих буднях. Одно время в среду мобилизованных было втрое больше десертных, пробравшихся чужаками, которые пытались сорвать выполнение планов стройки. Комсомольский коллектив, под руководством партийной ячейки, упорно преодолевал трудности, заставляя одну высоту за другой.

В борьбе с этими трудностями комсомол выдвинул лучших, наиболее закаленных ребят, которые выше всего, выше личного ставили осуществление задачи, выданной тов. Гикало.

Кто из строителей не знает имя бригады ШУТИКА, имя бригадир-комсомольца?

Водопроемник для будущей станции строит у самого берега реки Свислочь. Там, где узкая лента Свислочи делает крутой поворот и вносит свои воды за город—вот уже несколько месяцев роют глубокий котлован.

Работы идут бесперывно. И в осенний дождливый день, и в темной туманной ночью копачи здесь дем. Работа трудная. Совсем близко река, почва вязкая, бесперывно просачивается вода—отростить немного землю, снова потечет она. Выкачать, но это мало помогает. Почти всегда приходится работать по колено в воде.

Тяжело хлопотать в воде резиновые сапоги, застывает в руках отожелевшая лопата, увязнувшая в мятлом грунте—кажется, не вытаскишь. Но ребята не замечают добровольно до колен воды, несмотря на бесперывную работу насосов. Пусть с трудом, но все же преодолевают они и упорство грунте.

Комсомолец т. ШУТИК стал землекопом не случайно. У него другая профессия—он слесарь. Слесарь-инструментальщик Краснознаменного завода им. Ворошилова.

Каждый, кто может быть прочнее лопаты? Копать и только. Но в первые дни работы здесь показались сложнее и недоступней, чем самые серьезные дела слесарного дела.

Глубже и глубже уходит в землю водопроемник. Вот уже скрывается с головой землекоп. Вот уже просто лопатой не выбросишь землю, а нужно заскочить ее в тележку подвешенной.

Комсомолец-слесарь ШУТИК стал землекопом, не радиовым, не просто землекопом, а лучшим на участке. За

свои производственные заслуги он поставлен бригадиром. Уже не первый месяц бригада тов. ШУТИКА систематически из дня в день перевыполняет планы, завоевывает первенство в соревновании с другими бригадами. Это они, комсомольцы ШУТИК, ВОЛЧЕК

На снимке: Бригада тов. ШУТИКА.

и другие, добились успешного завершения работ по прокладке замечательного канала, а сейчас бьются за последние сантиметры по углублению водопроемника.

ТЭЦ в преобладающем большинстве строится руками комсомольцев. Из 18 бригад—12 комсомольских. Комсомольцы-девятники, комсомольцы-техники, комсомольцы-монтажники. Нет такого ответственного участка, на который они бы не были поставлены.

Аттестацией работы может служить такой факт. На юбилейный пленум ЦК ВЛКСМ были персонально приглашены лучшие комсомольцы. ТЭЦ послал на пленум 23 человека, в том числе был послан бригадир тов. ШУТИК, секретарь ячейки ВЛКСМ

тов. ГОЛУБ, работающий в бригаде молодого землекопа.

Сегодня много комсомольцев заняты на черной работе, но значит ли это, что ребята решали остаться при такой квалификации? Нет. Открылись вечерние курсы по подготовке работ-

ников для эксплуатации будущей ТЭЦ. Комсомольцы первыми включились в борьбу за овладение знаниями, необходимыми для управления сложными механизмами. Они участвуют в минимумах, электромонтерами, котельщиками.

На стройке ТЭЦ является самым сложным этапом—монтаж оборудования, быстрый и высококачественный монтаж. Комсомольцы-удальники уже озабочены выполнением плана монтажа.

Сдать ТЭЦ к первому январю—это дело комсомольской чести. Добиться права на отчет секретарю ЦК ВКП(б) тов. Гикало:

— Есть—станция готова к сроку, вот за что бьются комсомольцы.

Еф. САДОВСКИЙ.

Почти одновременно с этим в Ленинграде и на Урале нарождались новые формы производственной работы комсомолов, новые формы социалистического труда. Молодые операционные бригады завода «КРАСНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК», фабрики «СКОРОХОД», «ПРОЛЕТАРСКОГО ЗАВОДА», «КРАСНОГО ПУТИЛОВЦА» и завода им. Егорова—являлись прообразом ударных бригад.

15 НОЯБРЯ 1927 г. ДЕСЯТЬ МОЛОДЫХ РАБОЧИХ ЗАЛТОУСОВСКОГО ЗАВОДА ОРГАНИЗОВАЛИ В КУЗНИЦЕ ПЕРВУЮ УДАРНУЮ БРИГАДУ, ПРИНЯВ НА СЕБЯ ДВА ОБЯЗАТЕЛЬСТВА:

1. Быть примером во всех областях производственной жизни.
2. Бережно, по-хозяйски относиться к своему станку, инструменту и времени.

Ударничество—движение миллионов

Историческая статья В. И. Ленина о том, «Как организовать соревнование», была опубликована в газетах 20 января 1929 года. Ленинский комсомол эту статью—указание партии о соревновании—сделал боевой программой своей работы.

«Комсомольская Правда», опубликовав статью т. Ленина, обратилась к комсомольским организа-

Тов. Сталин о комсомоле

Комсомольцы ведут работу среди рабочих и крестьян самых разнообразных национальностей. Сам комсомол является некоторым подобием интернационализма. При этом тут играет роль не только национальный состав комсомола, но и тот факт, что комсомол непосредственно примыкает к РКП, составляющей один из важнейших органов всемирного пролетарского Интернационала. Интернационализм является основой идей, пропитавшей в работу комсомола. В этом его сила. В этом его идея.

Нам нельзя теперь ограничиваться выработкой коммунистических кадров ВООБЩЕ, большевистских кадров ВООБЩЕ, умеющих биться обо всем поменьше. Дилетантизм и всезнайство—теперь оковы для нас. Нам нужны теперь большевики-СПЕЦИАЛИСТЫ по металлу, по текстилю, по топливу, по химии, по сельскому хозяйству, по транспорту, по торговле, по бухгалтерии и т. д. и т. п. Нам нужны теперь целые группы, сотни и тысячи новых кадров из большевиков, могущих быть хозяевами дела в разнообразнейших отраслях знаний. Без этого нечего и говорить о быстром темпе социалистического строительства нашей страны. Без этого нечего говорить о том, что мы сумеем догнать и перегнать передовые капиталистические страны.

ОБЛАДАТЬ НАУКОЙ, ВЫКОВАТЬ НОВЫЕ КАДРЫ БОЛЬШЕВИКОВ-СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ВСЕМ ОТРАСЛЯМ ЗНАНИЙ, УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ УПОРНЕЙШИМ ОБРАЗОМ—такова теперь задача. ПОХОД РЕВОЛЮЦИОННОЙ МОЛОДЕЖИ В НАУКУ—вот что нам нужно теперь, товарищи.

(Из речи на VIII всесоюзном съезде ВЛКСМ).

НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ

Комсомол—инициатор ленинского соревнования!

В связи с 10-летним юбилеем комсомолом по всей стране прошла волна комсомольских конкурсов на лучшего молодого рабочего.

Комсомол вагоно-строительного завода им. ЕГОРОВА в Ленинграде, обсуждая вопрос о закреплении конкурса, выдвинул идею производственной перекачки. Вызов егоровцев, помещенный в «Комсомольской Правде», встретил горячий отклик среди комсомольских организаций всего Советского Союза. ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПЕРЕКЛАНКА СТАЛА ВСЕОБЩЕЙ.

Первая ударная бригада

Почти одновременно с этим в Ленинграде и на Урале нарождались новые формы производственной работы комсомолов, новые формы социалистического труда. Молодые операционные бригады завода «КРАСНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК», фабрики «СКОРОХОД», «ПРОЛЕТАРСКОГО ЗАВОДА», «КРАСНОГО ПУТИЛОВЦА» и завода им. Егорова—являлись прообразом ударных бригад.

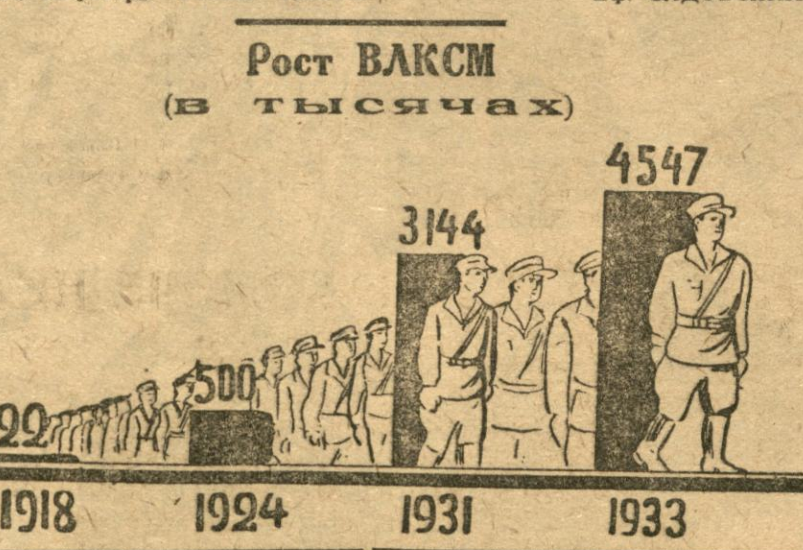
15 НОЯБРЯ 1927 г. ДЕСЯТЬ МОЛОДЫХ РАБОЧИХ ЗАЛТОУСОВСКОГО ЗАВОДА ОРГАНИЗОВАЛИ В КУЗНИЦЕ ПЕРВУЮ УДАРНУЮ БРИГАДУ, ПРИНЯВ НА СЕБЯ ДВА ОБЯЗАТЕЛЬСТВА:

1. Быть примером во всех областях производственной жизни.
2. Бережно, по-хозяйски относиться к своему станку, инструменту и времени.

Ударничество—движение миллионов

Историческая статья В. И. Ленина о том, «Как организовать соревнование», была опубликована в газетах 20 января 1929 года. Ленинский комсомол эту статью—указание партии о соревновании—сделал боевой программой своей работы.

«Комсомольская Правда», опубликовав статью т. Ленина, обратилась к комсомольским организа-

А. ЗЮ-ИН ПРИКЛЮЧЕНИЯ РАЗВЕДЧИКА

«Все на польский фронт! Лозунг бьет тревогу. На Западном фронте серьезные осложнения.

Боевой клич поднял на защиту революции весь советский боевой молодежь.

Двери укома трещат от напора комсомольской и беспартийной молодежи.

С ребятами направился и я. — Ростом не подходишь... Тебе бы на машинх ходить дерзаться воякоче, а ты на фронт—смеются надо мной юные партизаны.

Такого отпора я никак не ожидал. С бойкой подкакиваю к одному товарищу, беру у него винтовку, становлюсь во фронт.

— Ну, командир—кричу ему. — На пле-ко—улыбается, командует кто-то из группы.

Быстро исполню приказание. Раскашлявшись, довольный подхожу к «пожилым» и спрашиваю: — Ну, что—те умее?

— Умеешь, умеешь. Только не талч.

Пистившая, в припрыжку, не чувствуя ног, полетела в домик, уперев по дороге известить близких ребят, что еду добровольцем на фронт.

Я и еще ряд ребят попали в 146-й полк, в пешую разведку. Две недели ожидания, и бригада направилась на передовую линию к реке Березина.

Березина. В ночной тишине саперная команда наскоро строит pontонные мосты. Мы, разведчики, лежим на берегу реки, прислушиваясь к каждому шуму с польской стороны. Спасаю боя мы еще не чувствуем.

Нам казалось невероятным, что когонибудь из нас могут убить. Краснорисовали мы наши хождения и героизма: голыми руками, мы возьмем в плен польжков, солдат отпустим, а офицеров расправимся.

Разговор наш неожиданно прервал командир полка: — Мосты готовы. Ваня задача—узнать расположение противника.

Тихо перешли мы pontонные мосты. Идем. Переговариваемся шепотом. — А ведь прыгнуть не страшно, — шепчет мне один из добровольцев, а у самого зубы выплывают кадриль.

— Да, только напугали зря, на самом деле ерунда,—отвечаю я ему в тон, чувствуя холод на спине, словно по ней ползает сотни ужей.

Но вдруг... Тик-тик-тик, тук-тук-тук... послышалось злобное постукивание «максимов». Разведка наткнулась на польский дозор. Это послужило сигналом. Через мгновенные секунды грохот орудий. В ответ грянули наши пушки. Лес заговорил тысячу голосов.

Наша пехота двинулась в наступление. Мы присоединились к общей цепи. Сразу же выяснилось, что польжков не было. Мы оказались в плену автоматического, нечаянно, случайно, удержавшись от собственных винтовок.

Бой разгорался. Орудийная и пулеметная стрельба стеной шла по охотничьему. Чувствуя, что разведчики начинают сдавать, он ревет: — Застреляю, кто сдается хоть шаг назад!

И снова: — Охотись! Ребята вырывают наскоро жинки, прыгнут головы, и выставят наружу винтовки, стреляют во-о-о.

— Вперед! — кричит командир. И мы летим вперед, крича во все горло «ура». И так в десятый, двадцатый раз...

Победа склоняется на нашу сторону. Это ободряет нас, разведчиков, и мы поменьше вырывается храбростью командира Березина и уже не так отстаем от общей массы, действуем дружнее. Поднимаем наш дух еще пулеметчик, китаец Вася, старый солдат, не раз нюхавший порох. Вася ни когда не охотился. Как бы он от крит не был, он смело выставлял перед собой пулемет и начинал выпустить ленту за лентой. Часто мы ему кричали: — Вася, уйди — убьют... Он неизменно отвечал: — Не убьют. Моя машина работает, и я работаю.

Наконец, враг сломен. Польжи откатились далеко от Березины. Так мы получили первое боевое крещение.

За первым боем последовали другие. Считать уже не приходилось.

После этого Березина уже не упрекал нас, что мы «челны», пороку не вникали, и старые солдаты над нами не смеялись. Мы завоевали себе авторитет. Ни одно серьезное поручение не проходило мимо нас: мы

идем взрывать мост, забираемся в тайл противника, «снимаем» неприятельские дозоры и т. д.—живем и работаем, как «заправдавшие» солдаты.

Вот уже целых три дня, как наша да (остатки), измученная голодом, холодом, шагает по 40—50 километров в сутки.

Мы отступаем. Ищем последние силы, нет военных припасов. Кавалерия фронта наступает все ближе и ближе. Треск пулеметов, рев орудий не смолкает, слышна над нами сеть, туго и страшно.

Вперед! Сигналы: в голову бригады врзались кавалерия и берет в брину.

— Стуй, ясь крив, карабины давай! — кричат развреные позанцы, известные на всем Западном фронте своими верством.

О сопротивлении не могло быть и речи. Мы побросали оружие. Через несколько минут нас поставили в две шеренги.

После этого перед фронтом послал командир, отдавая приказание: — Жиды и латыши, вараз ко мне... Сейчас же к шеренгам подбежали капраны и стали выводить всех «под ходох» и всех остальных в татуированных советских эмблем на груди и руках.

Возникли с нами долго, упорно мы искали большевиков. После отраты тельных издевательств и мародерства, некоторых раздели почти донага, риделили из две группы и погнали вглубь Польши.

Лил дождь, быстро образовавшийся поток и превративший дорогу в черное месиво. До костей пронизывал холодный северный ветер, нахлыставший по голому телу. Все, несмотря на грязь, шли быстро, боясь отстать и подвергнуться участи товарищей, расстрелянных по дороге за медлительность.

Нам везло, и поперек сплетенных проволокой. К нашему приходу здесь было до 10 тысяч пленяых. Недалеко раскинулось громадное кладбище. Тенной, безымянной лавой вылилась на платформу наша партия. Бесна разделили по баракам, снабдили деревянными колодами, по 4—5 колодами пара, дами с умерших пленных добавочную одежду. С этих пор и началась наша «трудовая» жизнь. Бесна стали гонять на разные работы: выгружать уголь, таскать балки, возить «золото» на помещицкой земли, возить за до, вырваться по десять—двадцать человек в срокосредуру бочку.

И так изо дня в день. «Каждый день, рано утром, в барак летал капран и кричал: «бчюность! Все пудей должны были вылетать на улицу и выстраиваться. После этого устраивался обычный мародер. Подушки, плетеные стулья от холода вбузили; это всегда нервировало капраны, и он с криком: «до стужеш, зем бамн до холеры?» бьет ближайшего по челясти.

После такого «подтягивания» гнали на станию или на помещицкой земли. К вечеру, по окончании работы нас пригоняли обратно, в барак, делали передежку, и мы должны были спать. Нечего было мечтать о солнце, о теплом дузале.

Дополною часто мы подвергались и «духовной» работе. По баракам ходили представители белых генералов и призывали нас стать на защиту родины — России. Какие золотые горы они нам не сулили, как не уговаривали, за все время к ним, кроме нескольких ребят (с мыслями получить обмундирование и удрать к красным) да нескольких офицеров, мобилизованных красными в России, никто не пошел.

Жизнь лагеря заморозила с каждым месем. Как и следовало ожидать, начали коирепствовать заразные болезни, и

особенно дизентерия. Я не избежал общей участи и заболел. Не успев а как следует справиться от болезни, как меня заставили работать санитаром. Работать пришлось еще больше, а в такой обстановке, в такой обстановке. А у меня просто не хватало сил.

К вечеру по всем баракам умирало по несколько десятков человек. Ночью трупы вытаскивали в мертвецкую, где они были навалены как droga. Бесчисленные случаи смерти не смущали польских панов. Для них мертвеющий лагерь был, очевидно, в порядке вещей.

Проходили дни за днями в этом го роде мертвецов и умирающих. Единственный луч надежды, который оживлял сердце пленных, был близкий мир.

Несмотря на то, что уже был мир, питание ничем не улучшилось, пленные попрежнему голодали, и число умирающих не уменьшилось. Но уже шло зно за шлоном отправляли на родину, в РСФСР. С четвертым или пятым эшелонном поехал и я.

Тудок... Отправление с трюмными пенями... Едем в вагоном под замком. Прощай, Лада, Варшава и другие польские города.

Вдали зашумел красный стяг с надписью: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Это — правда. Всем не верится: неужели мы избавились от этих мучений и свободны?

Наши размышления нарушили чудесные звуки «Интернационала», исполняемого духовым оркестром. Все поносили головные уборы и с радостью стали вторить прививающим к борьбе звукам.

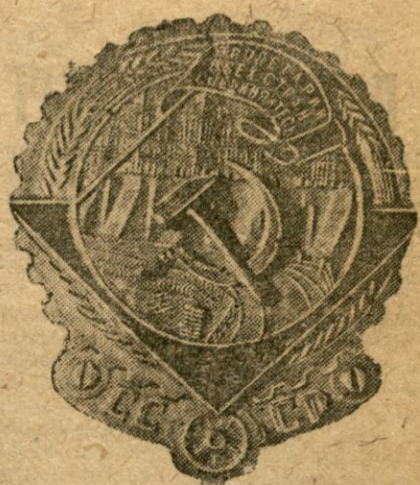
Мы — в свободной стране!

ЛУЧШИЕ УДАРНИКИ-КОМСОМОЛЬЦЫ ЗАВОДА ИМ. ВОРОШИЛОВА, ФАБРИКИ «КТАЯРЬ», ЗАВОДА «БОЛЬШЕВИК», ЗАВОДА ИМ. МЯСНИКОВА и ЗАВОДА ИМ. МОТОВА:

Т. Т. МАТЕЙКОВИЧ, БАЗА НОВ, СКОЛОВАН, ГИЗЕР, ГОЛУБ, ВЕРАСНЕВИЧ, ДЕС, СИФРИНА, ОСТРОВИИ, БУРДО, ФАИБИЧ, ЯДЦКАЯ, ЛОПКИН, РОЗОВА КАЛИНИЧЕНКО.

стр. «Рабочий» № 239 (1937)

ПАРТИИ ВЛКСМ-украшают сегодня два Ордена

ль народов Владимир Ильич Ленин, его воспи и рабочего класса всего мира тов. Сталин

Радость

Доказали свою боеспособность

Ветер, поднявшись из-за берега, на-за холма, разбавился о растущие стены одного из гигантов. 518-тиэтажная в неожиданном разгоне он летел на склоне, по которому рабочие носили материал. Комсомолец ЦИВИНА задался и потерял равновесие. Но она не свалилась. Поднимавшийся за ней рабочий поддерживал ее, и когда тревога испуга исчезла, с ее лица, на дружелюбном тоном сказали:

— Дура, зачем тебе на строительстве работать, на черной работе быть, ты же квалифицированная трикотажница.

Цивина ему ничего не ответила.

— Чего ты слушаешь его? — радостно издала из ее спины. Она оглянулась. За ней стоял секретарь комсомольской ячейки. Он подошел к ней, объяснил ей, как лучше входить на склоне, как нужно нести, чтобы не свалиться, чтобы не устать.

Не уйдешь? — спросил секретарь. Цивина рассмеялась, резко покачала ему руку и быстрыми уверенными шагами пошла к фабрике на стеньги будущего текстильного корпуса.

Когда Цивина спустилась со стеньги, она не думала уходить со стройки. Она подошла к десятнику и дождавшись, когда он подошел к ней, она рассказала ему о том, как лучше и легче работать.

Когда окончили стройку, когда в цехи привезли первую машину и Цивину прикрепили к одной из первых, она несколько дней смотрела, как мастера монтируют. Она изучала каждую деталь, расспрашивала механиков, мастеров. Немцы мастера переставали, потому что на их язык это называлось «любопытство».

Цивина видела иронические взгляды мастеров, но она продолжала расспрашивать, интересовалась каждой деталью, потому что это было не любопытство. Это было желание научиться работать, учиться в сложную систему, учиться в перекладочной, учиться в каждом колесе и шестерню.

А когда прибыла новая партия машин, Цивина вместе с мастерами руководила их монтажом. Улыбка немцев мастеров больше не выражала иронии. В ней было уважение и доверие.

Литвиненко принесла с собой на фабрику маленькую путевку и огромную тревогу и надежду. Была тревога от неизвестной новой жизни. Тревожило то, что не знала она никакой фабричной работы, не знала людей. Ее направили в комсомольскую молодежную бригаду Цивины учиться работать мотальщицей. Людям, приходившим в свою бригаду, Цивина с первого же дня задала задачу: «Общественную работу. Перед окончанием работы она подошла к Литвиненко».

— Сегодня останешься после работы, в нас собрание.

Литвиненко молчала. После работы бригады собралась, но Литвиненко не было. Уже у ворот Цивина нашла медленно шагнувшую Литвиненко.

— Удалась... У нас так не торопятся. Подем на собрание!

Не надо мне твоих собраний, — прервала Литвиненко, и не зашла в Цивину, вышла со двора. Цивина возвратилась в цех. И из обсуждения вторым вопросом «на то, ставила ли помощь Литвиненко, о том, что бы научить ее работать, а том, чтобы вовлечь ее в общественную жизнь фабрики».

2

Литвиненко принесла с собой на фабрику маленькую путевку и огромную тревогу и надежду. Была тревога от неизвестной новой жизни. Тревожило то, что не знала она никакой фабричной работы, не знала людей. Ее направили в комсомольскую молодежную бригаду Цивины учиться работать мотальщицей. Людям, приходившим в свою бригаду, Цивина с первого же дня задала задачу: «Общественную работу. Перед окончанием работы она подошла к Литвиненко».

— Сегодня останешься после работы, в нас собрание.

Литвиненко молчала. После работы бригады собралась, но Литвиненко не было. Уже у ворот Цивина нашла медленно шагнувшую Литвиненко.

— Удалась... У нас так не торопятся. Подем на собрание!

Не надо мне твоих собраний, — прервала Литвиненко, и не зашла в Цивину, вышла со двора. Цивина возвратилась в цех. И из обсуждения вторым вопросом «на то, ставила ли помощь Литвиненко, о том, что бы научить ее работать, а том, чтобы вовлечь ее в общественную жизнь фабрики».

Литвиненко молчала. После работы бригады собралась, но Литвиненко не было. Уже у ворот Цивина нашла медленно шагнувшую Литвиненко.

— Удалась... У нас так не торопятся. Подем на собрание!

Не надо мне твоих собраний, — прервала Литвиненко, и не зашла в Цивину, вышла со двора. Цивина возвратилась в цех. И из обсуждения вторым вопросом «на то, ставила ли помощь Литвиненко, о том, что бы научить ее работать, а том, чтобы вовлечь ее в общественную жизнь фабрики».

Литвиненко молчала. После работы бригады собралась, но Литвиненко не было. Уже у ворот Цивина нашла медленно шагнувшую Литвиненко.

— Удалась... У нас так не торопятся. Подем на собрание!

Не надо мне твоих собраний, — прервала Литвиненко, и не зашла в Цивину, вышла со двора. Цивина возвратилась в цех. И из обсуждения вторым вопросом «на то, ставила ли помощь Литвиненко, о том, что бы научить ее работать, а том, чтобы вовлечь ее в общественную жизнь фабрики».

Литвиненко молчала. После работы бригады собралась, но Литвиненко не было. Уже у ворот Цивина нашла медленно шагнувшую Литвиненко.

— Удалась... У нас так не торопятся. Подем на собрание!

Не надо мне твоих собраний, — прервала Литвиненко, и не зашла в Цивину, вышла со двора. Цивина возвратилась в цех. И из обсуждения вторым вопросом «на то, ставила ли помощь Литвиненко, о том, что бы научить ее работать, а том, чтобы вовлечь ее в общественную жизнь фабрики».

Литвиненко молчала. После работы бригады собралась, но Литвиненко не было. Уже у ворот Цивина нашла медленно шагнувшую Литвиненко.

— Удалась... У нас так не торопятся. Подем на собрание!

Не надо мне твоих собраний, — прервала Литвиненко, и не зашла в Цивину, вышла со двора. Цивина возвратилась в цех. И из обсуждения вторым вопросом «на то, ставила ли помощь Литвиненко, о том, что бы научить ее работать, а том, чтобы вовлечь ее в общественную жизнь фабрики».

Литвиненко молчала. После работы бригады собралась, но Литвиненко не было. Уже у ворот Цивина нашла медленно шагнувшую Литвиненко.

— Удалась... У нас так не торопятся. Подем на собрание!

Не надо мне твоих собраний, — прервала Литвиненко, и не зашла в Цивину, вышла со двора. Цивина возвратилась в цех. И из обсуждения вторым вопросом «на то, ставила ли помощь Литвиненко, о том, что бы научить ее работать, а том, чтобы вовлечь ее в общественную жизнь фабрики».

Литвиненко молчала. После работы бригады собралась, но Литвиненко не было. Уже у ворот Цивина нашла медленно шагнувшую Литвиненко.

— Удалась... У нас так не торопятся. Подем на собрание!

Не надо мне твоих собраний, — прервала Литвиненко, и не зашла в Цивину, вышла со двора. Цивина возвратилась в цех. И из обсуждения вторым вопросом «на то, ставила ли помощь Литвиненко, о том, что бы научить ее работать, а том, чтобы вовлечь ее в общественную жизнь фабрики».

Литвиненко молчала. После работы бригады собралась, но Литвиненко не было. Уже у ворот Цивина нашла медленно шагнувшую Литвиненко.

— Удалась... У нас так не торопятся. Подем на собрание!

Не надо мне твоих собраний, — прервала Литвиненко, и не зашла в Цивину, вышла со двора. Цивина возвратилась в цех. И из обсуждения вторым вопросом «на то, ставила ли помощь Литвиненко, о том, что бы научить ее работать, а том, чтобы вовлечь ее в общественную жизнь фабрики».

Литвиненко молчала. После работы бригады собралась, но Литвиненко не было. Уже у ворот Цивина нашла медленно шагнувшую Литвиненко.

— Удалась... У нас так не торопятся. Подем на собрание!

Не надо мне твоих собраний, — прервала Литвиненко, и не зашла в Цивину, вышла со двора. Цивина возвратилась в цех. И из обсуждения вторым вопросом «на то, ставила ли помощь Литвиненко, о том, что бы научить ее работать, а том, чтобы вовлечь ее в общественную жизнь фабрики».

Литвиненко молчала. После работы бригады собралась, но Литвиненко не было. Уже у ворот Цивина нашла медленно шагнувшую Литвиненко.

— Удалась... У нас так не торопятся. Подем на собрание!

Не надо мне твоих собраний, — прервала Литвиненко, и не зашла в Цивину, вышла со двора. Цивина возвратилась в цех. И из обсуждения вторым вопросом «на то, ставила ли помощь Литвиненко, о том, что бы научить ее работать, а том, чтобы вовлечь ее в общественную жизнь фабрики».

Литвиненко молчала. После работы бригады собралась, но Литвиненко не было. Уже у ворот Цивина нашла медленно шагнувшую Литвиненко.

— Удалась... У нас так не торопятся. Подем на собрание!

Не надо мне твоих собраний, — прервала Литвиненко, и не зашла в Цивину, вышла со двора. Цивина возвратилась в цех. И из обсуждения вторым вопросом «на то, ставила ли помощь Литвиненко, о том, что бы научить ее работать, а том, чтобы вовлечь ее в общественную жизнь фабрики».

Литвиненко молчала. После работы бригады собралась, но Литвиненко не было. Уже у ворот Цивина нашла медленно шагнувшую Литвиненко.

— Удалась... У нас так не торопятся. Подем на собрание!

Не надо мне твоих собраний, — прервала Литвиненко, и не зашла в Цивину, вышла со двора. Цивина возвратилась в цех. И из обсуждения вторым вопросом «на то, ставила ли помощь Литвиненко, о том, что бы научить ее работать, а том, чтобы вовлечь ее в общественную жизнь фабрики».

Литвиненко молчала. После работы бригады собралась, но Литвиненко не было. Уже у ворот Цивина нашла медленно шагнувшую Литвиненко.

— Удалась... У нас так не торопятся. Подем на собрание!

Не надо мне твоих собраний, — прервала Литвиненко, и не зашла в Цивину, вышла со двора. Цивина возвратилась в цех. И из обсуждения вторым вопросом «на то, ставила ли помощь Литвиненко, о том, что бы научить ее работать, а том, чтобы вовлечь ее в общественную жизнь фабрики».

Литвиненко молчала. После работы бригады собралась, но Литвиненко не было. Уже у ворот Цивина нашла медленно шагнувшую Литвиненко.

— Удалась... У нас так не торопятся. Подем на собрание!

Не надо мне твоих собраний, — прервала Литвиненко, и не зашла в Цивину, вышла со двора. Цивина возвратилась в цех. И из обсуждения вторым вопросом «на то, ставила ли помощь Литвиненко, о том, что бы научить ее работать, а том, чтобы вовлечь ее в общественную жизнь фабрики».

На завтра Цивина чисте подошла к машине, на которой работала Литвиненко, чаще показывала ей, как надо снимать мотки и пускать машинку. В обеденный перерыв и остальные члены бригады вступили Литвиненко в разговор, спрашивали ее об успехах работы.

Но и в этот день Литвиненко на собрании бригады не была. Она отработала сполна время и уходила домой.

Но вот однажды Литвиненко неаккуратно встала в машину клубок шелковых ниток. Рядом стояла, не двигаясь, она в купе стала испаряться, и еще больше запуталась. Растерянно стояла она с клубком в руках. В глазах наворачивались слезы.

Но возле нее уже стояла Цивина. Она взяла клубок, быстрыми, уверенными движениями пальцев распутала его.

В обеденный перерыв Цивина научила Литвиненку способу работы, предотвратившему путаницу ниток. В этот день Литвиненко впервые пришла на 10-минутное производственное совещание бригады. Там, кроме вопроса об итогах рабочего дня, стоял вопрос о субботнике. Все записалось и Литвиненко пошла за всеми.

После субботника Цивина подошла к ней.

— Зайди ко мне сегодня, вместе подем в кино.

Когда они вышли из кино, казалось, что они давно уже знакомы.

— Научусь я работать, Цивина?

— Ударной работе научим и в комсомол вступим.

Ну, уж и в комсомол, — засмеялась Литвиненко. Она смеялась не своим Цивина, — ей было радостно от новой дружбы, от появившейся уверенности в себе.

3

Профгруппа мотальщиц Литвиненко сделала доклад о работе бригады Цивины. Она говорила четко, раздельно и уверенно.

— Комсомольская бригада Цивины — лучшая бригада мотальщиц цеха. Она достигла больших успехов в борьбе за качество. Если по плану она должна давать 40 проц. первого сорта, то она дает 58, а некоторые комсомолки, в частности Лисковская — 88 проц. Из 23-х членов бригады — 17 первоклассников, промфинансов — 10-20 проц. Бригада получила за экономно в первом квартале 128 р., во втором — 149 руб., в третьем — 240. 15 человек сдали технический экзамен на «хорошо». Бригада удалось на учить молодую работницу Песину за 25 дней работе мотальщицей, в то время, как в других бригадах учат 3-4 месяца.

— Не бригада научила, а Клиновская, — сказала голосом.

— Не Клиновская, а Цивина, — ответила дружно.

И ты, Литвиненко, помогла учить.

— Ну уж и я учила! Вы же меня сами только научили.

— Мы тебя учили, а сейчас ты нас учишь. Сейчас ты наш профгруппа. Литвиненко рассмеялась. Это была радость за себя, за свою бригаду, которая ее учила, которую она теперь учила.

4

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Комсомольская ячейка закройного цеха является лучшей на Минской фабрике им. КАГАНОВИЧА.

Что определяет ее качество? Она сумеет так поставить свою работу, что ее комсомолки являются действующим элементом на производстве, служат примером не только для беспартийной молодежи, но и для старых рабочих фабрики.

Вот комсомольская бригада ГОЛУБА. Сейчас в ней работает 27 человек, из них 17 комсомолов и 4 беспартийных молодых рабочих. Все они сейчас являются квалифицированными закройщицами. Но не так было два года тому назад, когда бригада только формировалась.

7 ноября 1931 г. По инициативе комсомольской ячейки из молодых мало-квалифицированных рабочих организовалась бригада закройщиков. В эту бригаду вошли и девушки-комсомолки. Много толков по этому поводу ходило по цеху.

— Куда им, степеням, да в закройщицы, только товар портить будут! — говорили старые закройщицы. — Пускай, как мы — по 3-4 года поработают, тогда и закройщицами станут.

Особенно возмущались они тем, что закройному делу будут обучаться девушки. Сами ребята тоже не крепко верили в свои силы. Комсомолки СЛЕПЯН и ГУРЕВИЧ уверяли, что ни за что не оставят профессора. «Не подем на посмешище всего цеха», — говорили они.

Но бригады все же была организована из 17 человек — пять квалифицированных закройщиц, остальные 12 человек — совершенно не знакомые с работой.

— Начали мы работу с расстановки сил, — рассказывает инициатор организации бригады, секретарь ячейки тов. ТАУБЕС, — чтобы научить не-квалифицированных рабочих, прикрепляли к ним квалифицированных. КАЛА прикрепили к ФРАЙМАНОВИЧУ, СЛЕПЯНА — к ГОЛУБУ, ГУРЕВИЧА — к ГОЛЫЯТУ и т. д. Работали мы дружно, старались, чем только можно, помочь друг другу. В первое время было много брака и большой перекрой (перекройка кожи). Мы каждый день созывали совещания комсомольской группы, на которых осуждали браков, заставляли прикрепленных к ним ребят, возмат и на них также ответственность за брак. В стеновой газете мы ежедневно освещали хорошие и плохие стороны нашей работы. Они, осуждая браков, принимали участие в обучении.

К первому маю 1931 г. бригада приняла значительные достижения. Она дала экономии 9 тыс. дециметров кожи.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

Сейчас бригада систематически переплетает свои нитки.

выполняет свой план, дает высокое качество продукции и большую экономию. В бригаде 15 ударников, 7 комсомолов имеют книжку лучшего ударника. В числе лучших ударников комсомолов-партийцев СЛЕПЯН, который при организации бригады уверял, что он с работой не справится; комсомолка-партийка АЛЕКСЕЕВА — герой первой пятилетки, ГУРЕВИЧ и т. д.

Созывает бригаду и обсуждает план и качество работы, вопросы трудовой дисциплины. Беспартийный рабочий тов. ШАЦ возглавляет ячейку МОИР, ПЕРКИН активно работает в редколлегии.

Старый рабочий-закройщик тов. РАБИНОВИЧ так отвечает о работе комсомольской бригады:

— Когда организовалась бригада, я не верил, что эти молодые ребята справятся с работой. В наше время, когда я еще учился — чтобы быть квалифицированным закройщиком — надо было учиться 4 года, а ребята в течение 6-8 месяцев научились работать и теперь являются действительным примером для всех рабочих цеха.

В ячейке, кроме этой основной комсомольской группы, имеется еще несколько небольших групп в брусочном и фольговочном отделениях. Наиболее отсталая группа — фольговочная. Для укрепления этой группы был выделен из комсомольской ячейки комсомолец КРАЙМОВИЧ, который проводит там ежедневные чтения газет и помогает группе в ее повседневной работе.

Большую помощь оказывает комсомольской ячейке ее партийное ядро. Партийцы в комсомольской ячейке 5 человек. Все они активно участвуют в комсомольской работе. Тов. ШАГИРО — производственный работник комсомольского коллектива, САГАЛОВИЧ — производственный работник цеховой ячейки, кандидат партии СЛЕПЯН занимается бытовыми проблемами комсомола — по его инициативе удалось добиться дополнительного количества ужинов для молодых рабочих-одиночек, по его же инициативе большое количество рабочей молодежи обеспечено обувью и бельем. СЛЕПЯН добился перевода с 4 в 8-й ряд комсомолки ВЕРНИКОВСКОЙ, КОМОВОСКОЙ. Вышел подросток, который работал полную смену.

— Вот только плохо с квартирами, мало помогает нам в этом ячейка — жалуются комсомолки.

Партийная ячейка закройного цеха по главе с секретарем тов. ЗУПЕР-МАНОМ — большинство из них руководят комсомольской ячейкой. Бюро ячейки заслушало отчет секретаря ячейки ТУБЕСА, дало ему ряд практических указаний. К ячейке прикреплен член партии тов. КАПЛЕВИЧ, который активно участвует и руководит повседневной работой комсомольской ячейки.

Комсомольская ячейка закройного цеха достойно кооперируется большевистскими делами встречает 15-ую годовщину Ленинского комсомола.

Н. МЕДВЕДЕВА.

РАЙНЕС.

РАЙНЕС.

РАЙНЕС.

РАЙНЕС.

РАЙНЕС.

РАЙНЕС.

РАЙНЕС.

РАЙНЕС.

РАЙНЕС.

РАЙНЕС.

РАЙНЕС.

РАЙНЕС.

РАЙНЕС.

РАЙНЕС.

РА

